

КРИМИНАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ В ЛУЧШИХ
ГОЛЛИВУДСКИХ ТРАДИЦИЯХ

АРИНА
ЦИМЕРИНГ

ОКСАНА
БАГРИЙ

ПРАВИЛА ВЫЖИВАНИЯ В ДЖАКАРТЕ

18+

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФ](#)

комедия

МИФ

Глава 1

— Я угнал самолет, — кается Рид. В голосе — ни единой ноты сожаления.

— Ты... что? — тупо переспрашивает Боргес.

— Вооруженный только одной зажигалкой, чувак.

И это самая настоящая правда, но начинается все, конечно, не с этого.

Серьезные ребята из «Сенца Вольто» выходят на Рида в Гааге, а окончательно настигают в Мельбурне.

Скажи года два назад, что эти бугаи загонят его на самый юг Австралии, Рид бы посмеялся. Постфактум все заканчивается почти хеппи-эндом: один из итальянских ослов, конечно, простреливает ему бутылку с газировкой в рюкзаке, но в итоге это совершенно не мешает Риду сесть на самолет вьетнамских авиалиний. Простой и гениальный план заключается в том, чтобы долететь до Ханоя, на северо-западе пересечь границу с Китаем, а там — хоть в Пекин, хоть в шаолиньский монастырь.

Как и все слишком простые и недостаточно гениальные планы, этот тоже катится к чертям собачьим.

Когда Рид, вальяжно усевшись в экономклассе, уже собирается поинтересоваться у стюардессы, когда же обед, он видит итальянскую морду. Блядскую, блядскую итальянскую морду. Как зовут этого парня, Рид не знает, хотя он стреляет по Риду уже полгода — пора бы и познакомиться.

Чуть позже блядская, блядская итальянская морда ловит его в кабинке туалета: просовывает ногу в щель прежде, чем Рид успевает закрыть дверь, заходит и искренне советует лететь по назначению.

— Ну-ну, дружище. За шесть часов полета наши как раз успеют подготовиться к твоему прилету и уберу-руки-ублюдок...

Это последнее, что он успевает сказать, прежде чем Рид вырубает его при

Двое уединившихся в туалете мужчин — повод для подозрений любого толка. Рид умывает лицо, переступает растекающуюся по полу лужу крови, крутит защелку на треть и выходит, сильно хлопая дверью, — сидящие в ближайших креслах пассажиры недовольно морщатся. Дергает ручку. Заперто.

Впереди маячит неотвратимый факт: в Ханое его ждут. Неважно, сами «Вольто» или нанятые ими головорезы-подрядчики, — Риду как-то без разницы, хотят его убить из чистой ненависти или из любви к деньгам. Он почти слышит треск: так рушится его надежда выйти из передраги красивым и целым.

Бортпроводница как раз везет свою чудодейственную тележку вдоль рядов — кажется, за светской болтовней с итальянцем он пропустил обед, — и Рид, опускаясь на место, небрежно просит коньяк.

Коньяк должен сделать ситуацию лучше, но не делает, и прямая летная дорожка до Ханоя все еще кажется беспросветной жопой. У него есть минут десять, пока люди не начнут ломиться в туалет. Осознавая, как проходят секунды, Рид остро хочет закурить — оцените уровень отчаяния, если Рид не курит.

Когда на дне остается еще половина, он ставит стакан на столик. Боинг на триста с лишним человек — это не маршрутное такси. На пассажирских самолетах нет парашютов, а даже если бы и были, то от удара о воздух Рида бы разнесло на составляющие — и да, стоп, под ними Индийский океан.

«Очаровательно, — мрачно думает он. — Восхитительно».

Оружие перед проверкой пришлось выкинуть: металлодетектор нужно было пройти максимально быстро и безболезненно. Рид не имеет обыкновения привязываться к вещам, хотя за пару классных «Глоков»-близнецов было обидно. Впрочем, даже они не помогли бы по прибытии в аэропорт, набитый мудаками из «Вольто».

Сейчас из оружия у Рида есть только трофейная, в форме пистолета Стечкина, зажигалка с гравировкой гвоздем по пластмассе: «Э. от Д., береги свой зад». С помощью нее можно уничтожить разве что парочку сигарет, да и ребята из «Вольто» точно в курсе, как выглядит настоящий огнестрел, — ничем ему эта зажигалка сейчас не поможет.

С этой ерундой разве только самолет, полный гражданских, захватывать.

Самолет.

Полный гражданских.

Черт побери, он и правда об этом подумал?

Зажигалка во внутреннем кармане впиивается в ребро, когда Рид отворачивается к иллюминатору, чтобы спрятать от сидящей рядом полной австралийки подозрительный блеск в глазах.

Он правда об этом подумал.

Все простые и гениальные планы Эйдана Рида обычно летят по кочкам со скоростью болида «Формулы-1». А этот план такой сложный и такой тупой, что, в принципе, может и сработать.

Рид нащупывает зажигалку и встает медленно, будто бы давая себе шанс передумать, метеориту — врезаться в самолет, катастрофе — произойти и чему-то из вышеперечисленного остановить его, но ничего не происходит. Только австралийка рядом, смуглая, с разгладившимися от лишнего веса морщинами, смотрит на него испуганно-настороженным взглядом.

— Расслабьтесь, — говорит ей на английском Рид. — Не нужно ни о чем переживать.

И залпом опрокидывает в себя коньяк.

Идущая мимо стюардесса оборачивается: синяя пилотка у нее на голове чуть-чуть сбилась набок, а взгляд выжидающий. Так разглядывают пьяных пассажиров, которые вот-вот начнут буяннить. И это очень вовремя, потому что он салютует ей стаканом:

— Дамочка, отведите меня к старшей бортпроводнице, я намерен жаловаться на это отвратительное пойло.

И дальше уже ничто не идет нормально.

* * *

— Нужно было убить тебя прямо в туалете! — брызжет слюной итальянская морда.

— Вот так? — предполагает Рид, трижды ударяя его головой о дверь. Прямо по свежей ране. Бить этого парня о твердые поверхности становится приятной традицией.

И:

— Я слежу за вами! — орет Рид через плечо вжавшимся в спинки кресел пилотам. — Не вздумайте ничего делать! А ты, — это снова итальянцу, — даже не пытайся стащить мой пистолет, ублюдок!

И:

— А как тебя зовут, кстати?

А еще:

— Эта штука стреляет, Альберто, серьезно, эта штука стреляет!

И эта штука правда стреляет.

За тридцать два года жизни Рид усваивает одно правило: главный — тот, кто может прострелить тебе голову. С того момента как он, вооруженный пластмассовой зажигалкой, обезоруживает командира экипажа и забирает у него нормальный «Вальтер», проходит полчаса. Расстановка сил меняется, и угадайте, кто теперь здесь самый крутой парень.

Рид может только догадываться, но, скорее всего, дело было так: очухавшись в туалете, его новый знакомый Альберто не обнаружил Рида смиренно ждущим своей судьбы на месте С18 и пошел тем же путем — разве что более окровавленный и менее симпатичный. То есть остановил старшую бортпроводницу, угрозами заставил ввести код в кабину пилотов, а потом...

У Рида нормальный «Вальтер» с патронами среднего калибра. Самый крутой парень — это тот, кто может прострелить тебе голову.

Ранение оказывается слепым, кровь вытекает ровной дорожкой из дыры во лбу, Рид пинает тело к стене, стараясь не испачкать ботинки, и говорит пилотам, не оборачиваясь:

— Я знаю, чем вы там занимались. Я все видел.

Ничего он не видел. Только предполагает. Нужно быть совсем уж кретином, чтобы не наступать, пока угрожающий тебе пистолетом мудака, приказавший перенаправить самолет в Хошимин, отвлекся, — оказался Рид на их месте, так бы и поступил.

Он добавляет, видя напряженный профиль обернувшегося командира экипажа и не менее напряженный затылок его помощника:

— Так что теперь мы снова меняем курс.

Стены мерно гудят, за широким окном над приборной панелью — утопический пейзаж из белых облаков. Второй пилот зажимает рот рукой, пытается подорваться с места, но Рид с силой усаживает его за плечо обратно.

— Ты никуда не пойдешь, блуой в окно.

Конечно, последнее, чего хотелось бы, — чтобы, кроме валяющегося в углу трупа, здесь еще и воняло рвотой, но ни выходить самому, ни

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Последний раз, когда эта дверь открывалась, сюда вломился его новый мертвый друг Альберто, чуть не задушил его голыми руками и чуть не пристрелил выбитым из рук «Вальтером». В довесок, скорее всего, пилоты умудрились растрепать, куда нарисовавшийся на борту захватчик приказал перенаправить самолет, и поэтому:

— Слышали? Меняем курс! Бангкок? — тут же предлагает альтернативу он.

Или, например:

— Пномпень?

Второй пилот, видимо, борется с очередным приступом тошноты; господу напряженно молчат. Боже, ну убил он на их глазах человека, с кем не бывает? Рид слегка закипает, но виду не подает. Его цель — попасть в какой-нибудь средних размеров город и затеряться там. Желательно где-то на континенте, желательно, чтобы там его никто не хотел убить.

— Ребят, кто здесь главный: я или вы? Почему я все должен делать за вас?

Рид кладет руки на оба кресла: на спинку одного ставит взмокшую ладонь, во второе упирается кулаком, сжимающим пистолет, — и закатывает глаза.

— Мы можем сесть в Дананге, — натянутым голосом предлагает второй пилот, шумно сглатывая.

— Это Вьетнам? — переспрашивает Рид. Нет, спасибо, во Вьетнаме его с нетерпением ждет «Вольто», идем дальше. — Не стоит. Еще варианты?

— Куала-Лумпур?

— Ну нет.

— Мактан?

— Замечательно, а это, блять, вообще где?

Оказывается, на Филиппинах.

Филиппины идут вразрез с планом «затеряться на континенте»; можно, но нежелательно. Из плюсов: там он был один раз, лет в девятнадцать, и тогда у окружающих еще не было привычки, увидев его, сразу начинать стрелять.

Рид с сомнением качает головой, а когда понимает, что пилоты все еще боятся на него смотреть, говорит вслух:

— Так себе идеяка.

— Мандалай. Хотя... — Второй пилот смотрит на какие-то показатели на

И хорошо: мандалайским группировкам он не нравится. После инцидента в две тысячи седьмом они стреляют в каждого, кто похож на Рида, а потом уже уточняют, он ли это был вообще. Так что с этим «не долетим» никто особо ничего не теряет. Ну кроме того счастливого, который мог бы сорвать обещанные за голову Рида сорок миллионов кятов.

— Ну а до чего долетим? — деловито интересуется он, взглядом бегая по приборной панели.

Не будь он в этой ситуации доморощенным террористом, с интересом бы поспрашивал, на хрена тут все эти горящие кнопки: в кабине пилота настоящего боинга он впервые.

Командир экипажа (тот, что постарше помощника и не потеет от страха так сильно) смотрит на Рида взглядом, в котором читается: «В следующий раз думай, прежде чем захватывать самолет», а потом скрепя сердце предлагает:

— Ближе всего будет сесть в Индонезии.

С одной стороны, Индонезия — это шикарная идея; где-то на Яве его старый дружище Диего Боргес со своими ребятами как раз выполняет поручение очередного зажавшегося толстосума. Зандли — напарница Боргеса, маленькая женщина с большим дробовиком, — конечно, отвесит Риду на орехи, но они уж точно смогут вытащить его из этого дерьма.

— И какие у вас идеи насчет Индонезии? — он до сих пор не уверен, что реально готов на это пойти и что задает вопрос вслух.

С одной стороны, Индонезия — это шикарно, ведь там Боргес. С другой стороны, Индонезия — это, ну, *Индонезия*.

— Медан? — деревянным голосом предлагает командир, бликуя блестящим от пота лбом.

— Слишком далеко на запад.

Увы.

— Пеканбару? — влезает второй пилот.

— Там вообще есть аэропорт? Нет, спасибо.

Спустя полминуты молчания звучит:

— Оптимальный вариант — Джакарта.

«Ох, как же без этого, действительно», — дерзко думает Рид про себя.

— Джакарта? — слабым голосом переспрашивает Рид вслух.

— Джакарта.

Это очень, очень плохая идея. На самом деле, это худшая идея из всех пр

а потом несколько более жалобным, чем может позволить себе захватчик самолета, голосом тянет:

— Но мне нельзя в Джакарту!

Командир раздраженно — Рид бы разделял его возмущение в любой другой ситуации — разворачивается и спрашивает:

— Почему?! — Во взгляде читается: «Боже, как же ты достал».

Рид с ним согласен: мужик, ты бы знал, как меня самого это задолбало.

— Эй, не смотрите на меня так, — уныло хмыкает он и думает: «Кто захватчик? Ты захватчик. Кто всем наподдаст? Ты всем наподдашь». — Сколько до нее лететь? Час? Ладно, у вас работает эта штука для телефонной связи? Мне нужно позвонить.

Штука, как оказывается, работает.

— Бо, это я, — начинает Рид.

— Так это *ты*? — взвинченно переспрашивает запыхавшийся Боргес. На заднем плане слышится треск, визг и недовольный вскрик.

— Нет, это не я, — тут же отрицает Рид, чувствуя, что может опять оказаться в чем-то виноват.

Боргес начинает сердиться:

— Братан, так ты это или не ты?

— Ну, вот то, что у тебя, — это не я. А здесь — это я.

И за что Рид всегда невероятно ценил и ценит Боргеса, так это за:

— А, ну тогда круто. — Вот за такое вот. — Тогда что случилось-то, амиго?

— Давай на секунду, вот чисто гипотетически представим, что я через час буду в аэропорту в Джакарте...

— Братан, — недоуменно прерывает его Боргес. — Братан, тебе же нельзя в Джакарту.

Рид едва удерживается от того, чтобы длинно и тоскливо вздохнуть: было бы неплохо обсудить что-то, чего он не знает, окей?

— Расскажи мне об этом поподробнее, — ворчит он, потому что да кто в этой части Азии не знает о том, что Риду нельзя в Джакарту? Хотя, по правде говоря, у него нет выбора. А теперь скажи это вслух и сожги все мосты для отступления. — У меня нет выбора.

— Где ты вообще сейчас?

— Секундочку. — Рид наклоняется между сиденьями пилотов и шепотом:

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

— Пролетаем над Ямденной, — слглатывает все тот же младший пилот и косится на пистолет в руке Рида, которым он облокачивается на его кресло.

— Ямдена, — сообщает тот в трубку. — Ты знаешь, где это?

— В душе не ебу.

— Ну вот, я в десяти километрах над этой фигней.

— Что ты там делаешь? И... ты что, в самолете?

Вопли на заднем плане внезапно идентифицируются как крайне недовольный Салим — *Салим*? Откуда рядом с Боргесом *Салим*? Салим — часть иного круга общения Рида, и слышать их рядом друг с другом как минимум удивительно. Ладно, это потом.

У него уходит некоторое время, чтобы все-таки решиться резать правду-матку, и в итоге:

— Я угнал самолет, — кается Рид. В голосе — ни единой ноты сожаления.

И вот тогда происходит этот легендарный диалог.

— Ты... что? — тупо переспрашивает Боргес.

— Вооруженный только одной зажигалкой, чувак.

— Ладно, брат... — голосом «это ни черта не ладно!» говорит Боргес. — Смотри, я правильно понял? Ты угнал самолет. — «Он сделал что?!» — слышится на заднем плане. — И через час собираешься приземлиться в Джакарте... — «Он собирается приземлиться где?!» — На этом самом угнанном самолете?

Салиму бы травки попить, чего он так нервничает-то. Рид решает не давать этим крикам омрачить свою радость:

— Ты у меня всегда был умньким!

— И тебя надо встретить и вырвать из оцепления, куда нагонят всех наших местных копов?

— Если не национальную гвардию, — косится Рид на пилотов. — В общем, через час. Аэропорт, куча полиции, перестрелка, возможность получить пару огнестрельных. Нормально?

— Отлично!

И, отключая телефон, Рид понимает, что вот это тоже ни хрена не нормально и ни хрена не отлично.

Через каких-то несчастных шестьдесят минут он окажется в городе, где не был уже три года, с радостью не появлялся бы еще лет двадцать и где его знает каждая собака.

Более того, где эта каждая собака хочет его убить.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

